

УДК 911.3

И. М. Яковенко¹,
Н. В. Страчкова²

**Приморские туристско-рекреационные
системы: подходы к понятию и
типологии**

^{1,2}ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», Таврическая академия (структурное
подразделение), г. Симферополь,
Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: yakovenko-tmu@mail.ru¹, natastrachkova@mail.ru²

Аннотация. В статье предложена новая трактовка понятия приморской туристско-рекреационной системы на основе построения интегральной модели территориально-функциональной структуры приморской территориальной системы и обобщения современных подходов к развитию классической модели территориальной рекреационной системы. Описаны характерные особенности приморских туристско-рекреационных систем и проведена их поликритериальная типология. Сформулированы основные направления развития приморских туристско-рекреационных систем как объекта научных исследований.

Ключевые слова: приморская территориальная система, территориальная рекреационная система, приморская туристско-рекреационная система, типология.

Введение

Приморские регионы представляют один из наиболее интересных объектов исследования отечественной науки с учетом исторических аспектов развития и особого географического положения, определяемого свойством «рубежной коммуникативности» и трансграничности. Приморские регионы обладают многокомпонентным потенциалом развития, который обусловил множественность видов деятельности в наземной и морской частях приморской территории, проявление специфических общественно-географических процессов, связанных с жизнедеятельностью человека в зоне взаимного влияния океана, суши и атмосферы, а также высокую концентрацию культурных, исторических и эстетических ценностей. Исключительная роль, которую играли побережья морей и океанов в становлении человеческой цивилизации и развитии отдельных народов и стран, определяет повышенный геоэкономический, геополитический, социальный, экологический интерес со стороны субъектов хозяйствования, формирующийся на всех территориальных уровнях — от локального до мирового.

Приморские территории всегда отличались наивысшей туристско-рекреационной привлекательностью: крупнейшие курортные системы мира и популярные туристские дестинации тяготеют к побережьям морей и океанов. В то же время анализ зарубежного и отечественного опыта хозяйственного освоения прибрежных территорий свидетельствует о наличии двух основных типов пространственной организации экономики данных зон — туристско-рекреационного и промышленно-торгово-транспортного, сопряженное развитие которых нередко носит противоречивый характер и приводит к обострению проблем социально-экономического развития приморских территорий [1].

Решение актуальной задачи исследования пространственной организации туристско-рекреационной деятельности приморских регионов с целью оптимизации межотраслевого взаимодействия предусматривает систематизацию представлений о дефиниции, роли и месте приморских туристско-рекреационных систем, видовом разнообразии их пространственных структур и особенностях функционирования.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет системный подход к определению сущности и структуры приморской туристско-рекреационной системы как неотъемлемой части приморской территориальной общественной системы.

К исследованию привлекался литературно-аналитический метод, в рамках которого изучены материалы, имеющие отношение к сущности и особенностям приморской территории, функционированию территориальных общественных систем и территориальных туристско-рекреационных систем. Инструменты структурно-логического моделирования и система эмпирических методов позволили разработать интегральную модель приморской территориальной системы, выделить основные элементы и взаимосвязи. Методы систематизации применялись для изучения подходов к выделению типов приморских туристско-рекреационных систем.

Результаты и обсуждение

Анализ подходов к определению сущности приморской территории показал сложность и многоаспектность данного понятия. Родственными по отношению к нему выступают такие определения, как «береговая зона», «прибрежная зона», «морское побережье», «прибрежно-морские системы» и др., активно используемые в научной отечественной и зарубежной литературе в зависимости от конкретных целей исследования.

Природные приморские системы и территории, где человек осуществляет деятельность, связанную с использованием ресурсов побережья, трактуются по-разному в рамках применяемого подхода. Так, при управленческом подходе границы приморских зон редко совпадают с административными единицами или единицами территориального планирования и варьируют в зависимости от характера окружающей среды и управленческих задач. Данный подход представлен в Законе об управлении прибрежной зоной США [2], модельном законе об устойчивом управлении в прибрежных зонах ЕС и документах Европейской комиссии [3; 4], в Водном кодексе Российской Федерации [5].

Представители конкретно-научного территориального подхода, руководствуясь принципами системности и комплексности, акцентируют внимание на характере взаимодействия природных и социально-экономических факторов, связывающих сушу с прилегающей акваторией в единый комплекс, самостоятельную экономико-географическую структуру, отмечая при этом напряженный и противоречивый характер данного взаимодействия [6–9].

В рамках пространственно-экономического подхода основным фактором развития приморской территории выступает ее специализация как результат

определенной функции места, что обуславливает интенсивность взаимодействия населения, хозяйства и природной среды [10–13].

Территориально-функциональная структура приморской территории формируется в результате объединения центральной (морской) и периферийной (континентальной) форм деятельности и проявляется в особом фасадном типе организации производительных сил [14–17]. В качестве основной формы пространственной организации приморской территории следует выделить *приморскую территориальную систему* (рис. 1), обладающую следующими свойствами:

- системно-синергетический характер, проявляющийся в формировании определенного качества приморской территории при взаимодействии основных функциональных пространств;
- стадийно-эволюционный характер развития циклического типа;
- диалектический характер развития, обусловленный объединением взаимоисключающих типов пространственной организации экономики и объединением функциональной нагрузки береговой и морской подсистем;
- осуществление функции обеспечения национальной безопасности при значительной концентрации экономического потенциала и населения;
- пространственная целостность в территориальном, функционально-компонентном и структурно-отраслевом проявлениях, что обусловлено локализацией природных, экономических и социальных подсистем в ограниченном приморском пространстве;
- мультипликативная обусловленность, связанная с совокупным влиянием факторов и условий развития — формированием наряду с системообразующими компонентами дополнительных, обслуживающих, вспомогательных и прочих.

Приморская туристско-рекреационная система рассматривается как важнейший функциональный вид приморской территориальной системы.

Учение о территориальной рекреационной системе прошло долгий путь научно-методологического обоснования, осмысления и проверки на практике в рамках прикладных исследований. В формулировке авторов концепции — сотрудников Института географии АН СССР — под *территориальной рекреационной системой (TRC)* понималась социальная географическая система, гетерогенная по составу, состоящая из взаимосвязанных подсистем: природных и культурных комплексов, группы отдыхающих, обслуживающего персонала, технических сооружений, органа управления, характеризующаяся гетерогенностью и функциональной целостностью [18]. В определении В. А. Квартальнова и И. В. Зорина рекреационная система представляет собой многокомпонентную социальную управляемую систему, основной подсистемой которой являются субъекты туризма, а целевой функцией — наиболее полное удовлетворение их рекреационных потребностей [19]. Авторы выделяют подсистемы отдыхающих, природных рекреационных комплексов, культурно-исторических и архитектурных рекреационных комплексов, курортно-рекреационного хозяйства, управления, а также обслуживающих отраслей и персонала. Данные подсистемы в совокупности дают целостное функциональное разнообразие, имеют свойства динамичности, устойчивости, управляемости, в связи с чем могут быть исследованы в виде территориальной и отраслевой моделей.

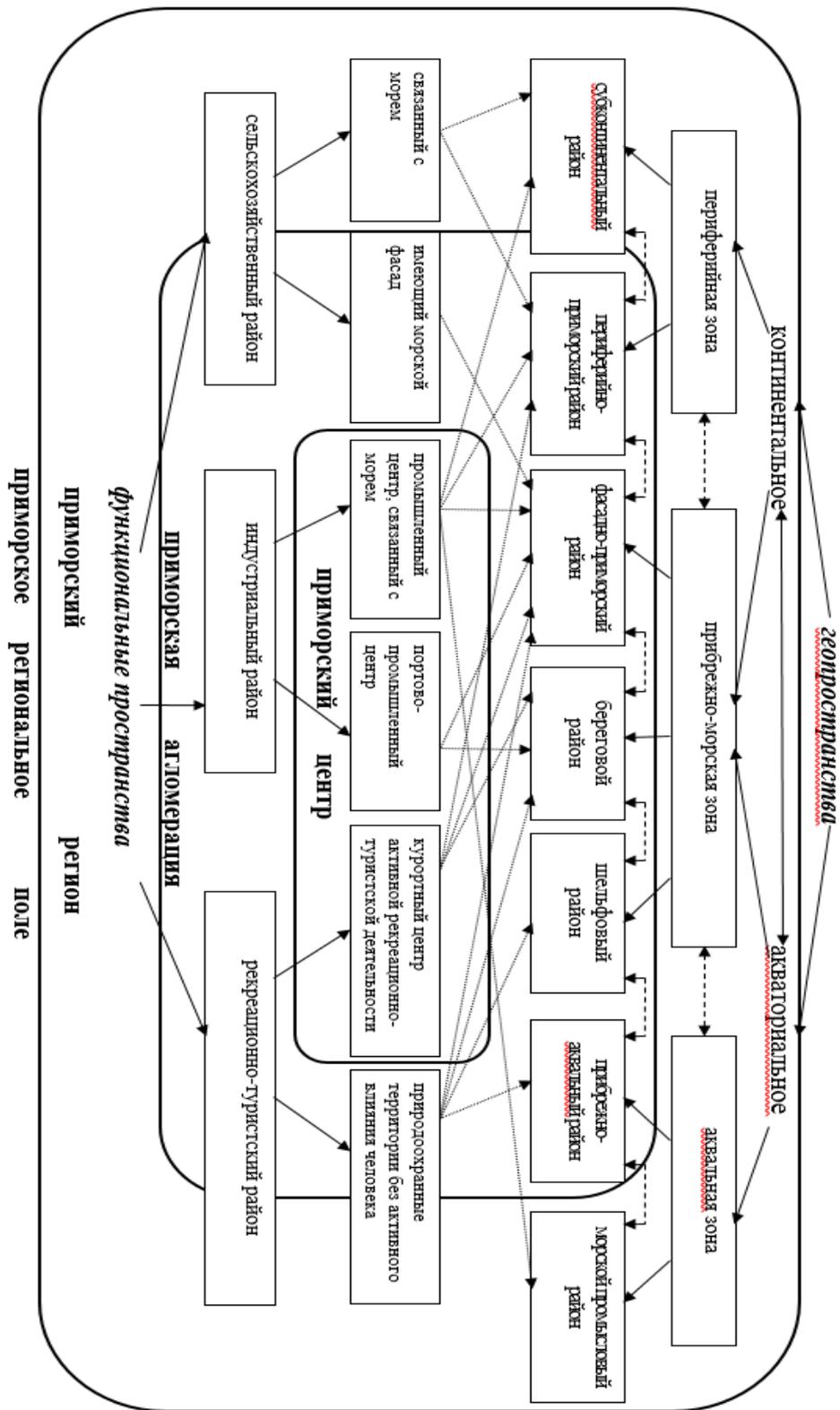

Рис. 1. Интегральная территориально-функциональная структура приморской территориальной системы.
Составлено авторами.

В 1982 г. Ю. А. Веденин предложил выделять два типа моделей ТРС: объектно-центрированные — ТРС в классическом понимании, в которых упор делается на территории, принимающие рекреантов, и субъектно-центрированные модели, в которых акцент делается на людей как потенциальных потребителей рекреационных услуг и места их обитания как центры формирования спроса [20].

Особенностью современного этапа развития учения о территориальных рекреационных системах является трансформация не только предмета исследования, но и самой цели научного поиска. На первый план выходят не процессы прямого управления развитием рекреационных систем, что было возможным в условиях плановой экономики, а изучение экономического поведения всех субъектов рынка, что является движущей силой системообразования в рыночных условиях [21]. В исследованиях Л. Ю. Мажар изучен новый инвариант категории «территориальная рекреационная система» — «территориальная туристско-рекреационная система» (ТТРС), для которого характерно сужение и конкретизация понятия «рекреация» до понятия «туристская деятельность», как разновидности рекреации, связанной с организацией путешествий и пребыванием людей вне места постоянного проживания [22]. Новые подходы и модификации классической модели ТРС представлены в работах А. И. Зырянова [23], А. Ю. Александровой [24], М. А. Саранчи [25].

Обобщая понятийный аппарат системного подхода к рекреационно-географическим исследованиям, можно констатировать, что сущность территориальных туристско-рекреационных систем может быть определена с учетом инвариантных признаков территориальных общественных систем — территориальности, ресурсообеспеченности, управляемости, динамичности, функционального разнообразия и других. Принимая за основу данный подход, *приморскую туристско-рекреационную систему (ПТРС) следует определять, как функциональную подсистему приморской территориальной системы с присущими приморской территории свойствами и ресурсами, характеризующуюся пространственными, социально-экономическими, политическими, экологическими и иными факторами развития, целью функционирования которой является удовлетворение туристско-рекреационных потребностей людей при соблюдении интересов всех сторон, связанных с процессом приморского природопользования.*

Помимо общесистемных свойств, приморские туристско-рекреационные системы обладают рядом характерных особенностей:

— значительная роль природной составляющей в развитии ПТРС, включая акватории и прибрежные аквальные комплексы;

— высокая динамичность в результате воздействия разнообразных условий и факторов не только в ходе рекреационного процесса, но и иных видов хозяйственной активности. Это, с одной стороны, влечет за собой усиление рисков в туристско-рекреационной деятельности, а с другой — позволяет использовать динамические свойства для целенаправленной трансформации ПТРС;

— значительная территориальная концентрация туристско-рекреационных функций, а также их зависимость от пространственной дифференциации индивидуальных и групповых рекреационных потребностей и возможностей их реализации;

— высокий уровень развития межсистемных интеграционных процессов, отражающих взаимодействие ПТРС с иными видами территориальных общественных систем региона: промышленными, сельскохозяйственными, транспортными, природоохранными, системами расселения, социокультурными и иными при сохранении определенного «потенциала конфликтности» [26];

— доминирование территориальных систем рекреации и туризма открытого, «объект-центрированного» типа, целостность которых обеспечивается туристско-рекреационными ресурсами территории, «открытыми» к внешнему рекреационному спросу.

Подобно другим типам территориальных туристско-рекреационных систем, состав и внутренние связи ПТРС формируют следующие *подсистемы*: *потребительская* (индивидуальные и групповые потребности туристов); *инфраструктурная* (материально-бытовая, производственная, социальная, духовная, экологическая, рыночная); *организационно-управленческая* (органы управления, субъекты туристского рынка); *ресурсная* (природно-рекреационные, культурно-исторические, информационные ресурсы); *рекреационно-деятельностная* (функциональная структура); *кадровая* (обслуживающий персонал, система подготовки кадров и повышения квалификации) [25].

На формирование, развитие и функционирование ПТРС оказывают влияние как *факторы (свойства самих ПТРС)*, так и *условия (внешние свойства среды)*: тем самым рассматриваются отношения «система-среда». В частности, к наиболее существенным генерирующим факторам принято относить туристско-рекреационные потребности людей, в свою очередь, производные от многих факторов — медико-биологических, социально-экономических, социально-психологических, демографических и иных, а к группе реализующих факторов — туристско-рекреационный ресурсный потенциал территории, геотерриальный фактор (фактор местоположения), геополитические, экологические, инфраструктурные и другие. А. Ю. Шайдаров среди важных факторов развития региональных туристских систем также упоминает высокую степень освоения региональных туристских ресурсов, их техническое, экологическое состояние и возможность получения экономической выгоды от их использования; цену и качество регионального туристского продукта, предлагаемого к реализации; полноту и стабильность нормативно-правовой (законодательной) базы в сфере регионального туризма; рекламное, информационное и кадровое обеспечение региональной туристской деятельности; высокий уровень общей культуры населения региона и его морально-психологическую готовность к восприятию массовых туристских потоков; состояние в сфере безопасности личности; хозяйственную устойчивость, техническое состояние и высокий уровень развития базовых элементов региональной ТРС [27].

Дискуссионным вопросом в научных исследованиях приморских туристско-рекреационных систем остается *установление границ ПТРС*. Неоднозначность оценок масштабов влияния моря на хозяйственное использование прилегающей территории усложняет процедуру идентификации приморских территорий региона и, соответственно, делимитацию границ ПТРС. Чаще всего зону глобального влияния моря на сушу ограничивают 200 км от берега моря, однако в контексте рассмотрения социально-экономического развития приморской зоны принимают во внимание расстояние в 50 км от берега [28], а некоторые исследователи руководствуются и другими пространственными рубежами [29].

Согласно принципам комплексного управления прибрежной зоны (КУПЗ), в радиус приморской территории в разных странах варьирует в интервале от 100 метров до 1 км [30].

И. С. Гуменюк, Л. Г. Гуменюк, Н. С. Белов предлагают применить классификационный подход к выделению приморских территорий, различающихся по влиянию «приморского фактора» и степени его возможного использования как ресурса территориального развития [31]. Классификация зон влияния «приморского фактора» на территорию проведена на примере Калининградской области; в качестве идентификатора принят показатель удаленности от линии моря. Авторы выделяют три ключевых рубежа постоянного влияния: 500 м — территории прямого влияния моря; 5 км — территории активного влияния моря; 10 км — территории опосредованного (частичного) влияния моря. В зоне прямого контакта суши с морем воздействие моря на человека максимально, все элементы хозяйственной и социальной деятельности прибрежных территорий напрямую связаны с морем. Например, в домохозяйствах этой зоны часто имеются средства перемещения по воде (деревянные или надувные лодки, гидромотоциклы и пр.). На территориях удаленностью до 5 км от берега море все еще имеет большое значение в социальных и селитебных процессах, но существенно снижается его роль в экономике. Опосредованное (частичное) влияние моря на все сферы жизнедеятельности (экономику, систему расселения, повседневное поведение жителей и пр.) прекращается на расстоянии 10 км от берега. Данный рубеж позволяет определить границу перехода от постоянного влияния моря к фрагментарному или сезонному.

Границы ПТРС редко совпадают с границами административных единиц. В целом территориальные туристско-рекреационные системы любого типа еще не приняты в качестве самостоятельных объектов перспективного территориального планирования; развитие отдельных элементов хозяйственного комплекса региона планируется разрозненно, что приводит к несогласованности ключевых целевых установок и утрате комплексности как важнейшего преимущества ТПРС [32].

Большое число и разнообразие ПТРС диктует необходимость их систематизации. Таблица 1 представляет подходы к обоснованию поликритериальной типологии ПТРС.

Направления научных исследований приморских туристско-рекреационных систем определяются перманентным развитием самого объекта исследования и усложнением его внутренних и внешних связей. Среди наиболее значимых тенденций выделяются следующие:

— *диверсификация видов и форм туристских, рекреационных и досуговых видов деятельности, проводимых не только в прибрежной зоне, но и в акватории.* Это дает многим авторам основание для выделения не только приморских, но и морских (океанических) туристско-рекреационных систем, а также и их интегрального рассмотрения [33–35];

— *масштабы развития и технологии туристско-рекреационной деятельности в приморской и морской зонах становятся угрожающим фактором для долгосрочной стабильности окружающей среды.* Если первые исследования в этом контексте рассматривали деструктивное воздействие рекреационных комплексов, круизного судоходства и чрезмерного рыболовного туризма на прибрежные и морские экосистемы (в первую очередь, на коралловые рифы, мангровые заросли, ихтиофауну и т.д.) [36, 37], то сегодня научный поиск

Таблица 1

**Поликритериальная типология приморских
туристско-рекреационных систем**

<i>Критерий типологии</i>	<i>Типы ПТРС</i>
функция рекреационной деятельности	лечебные ПТРС оздоровительные ПТРС (купально-пляжные и др.) спортивные ПТРС (рыболовно-охотничьи, соревновательные, туристические) познавательные ПТРС (культурно-познавательные, природно-познавательные) развлекательные ПТРС
степень преобразования природной среды для организации рекреации и туризма	неструктурированные ПТРС (нейтральны к природной среде, самодеятельные) частично структурированные ПТРС (требуют малоизмененной природы) структурированные ПТРС (тесно связаны с населенными пунктами и требовательны к инфраструктурной обеспеченности)
статус	мировая ПТРС национальные ПТРС региональные ПТРС локальные ПТРС
уровень диверсификации рекреации и туризма	монотуристские ПТРС (высокоспециализированные) политуристские ПТРС (множественная специализация)
уровень социально-экономического развития района	ПТРС депрессивных районов ПТРС слабо- и среднеразвитых районов ПТРС развитых районов
стадия туристско-рекреационного процесса	ПТРС нетуристских территорий (рекреация местных жителей, неразвита туристская функция) ПТРС территорий на начальной стадии развития туризма (формирование туристской функции) ПТРС «растущих» туристских территорий ПТРС территорий на стадии стагнации (кризис туристской функции) ПТРС территорий на стадии упадка (угасание туристской функции)
степень пространственной иерархии	ПТРС туристской дестинации (объекта) ПТРС туристской территории ПТРС туристско-рекреационного района ПТРС туристско-рекреационной зоны
время функционирования	ПТРС круглогодичного функционирования ПТРС сезонного функционирования
морфология пространственной структуры	ПТРС линейного типа ПТРС полицентрического приморско-фасадного типа ПТРС очагового типа ПТРС оазисного типа

Составлено авторами

ведется в проблематике устойчивого развития рекреации и туризма на приморских территориях и обоснования комплексного механизма бесконфликтного взаимодействия ПТРС с системами расселения,

морепромышленными, агропромышленными, транспортно-логистическими приморскими системами, экологическим каркасом территории [38]. Тематика научных исследований ПТРС расширяется также в связи с усилением интереса к социокультурным последствиям туризма в приморских регионах [39]. По мнению К. М. Холла, вопрос о том, в какой степени туризм является фактором, способствующим экологическим, экономическим и социальным изменениям в прибрежных районах и, в свою очередь, подвержен воздействию таких факторов остается одним из центральных вопросов исследований в области прибрежного и океанического туризма [35];

— *территориальная структура ПТРС постоянно усложняется.* Пространственная иерархия систем представлена объектами локального (микрорегионального), мезорегионального, макрорегионального и глобального уровней. В научной библиографии исследования на примере конкретных пляжей и территорий островного туризма соседствуют с попытками осмысления планетарных сдвигов в развитии приморских и океанических туристских дестинаций. Однако следует заметить, что примеры полимасштабного территориального анализа ПТРС, в рамках которого можно выявить зарождение и развитие новых географических трендов и причинно-следственные зависимости, в специальной литературе практически отсутствуют;

— *новым вызовом к исследованию сдвигов в морфологии пространственной структуры ПТРС является усложнение структуры природопользования в контактной зоне «суша-море».* Ранее преобладавшая практика линейного туристско-рекреационного освоения побережья входит в противоречие с рекреационной емкостью территории и региональными стратегиями альтернативных земле- и водопользователей. Это выдвигает на первый план необходимость разработки эффективных моделей перспективного функционального зонирования приморских территорий и реализации программ интегрального управления береговыми зонами;

— *усиление информационной составляющей туристско-рекреационного процесса определяет растущий интерес к имиджологическим исследованиям приморских территорий.* Новым предметом изучения является оценка восприятия потребителями качества туристско-рекреационной среды побережья, отдельных видов ресурсов (например, пляжей), региональных туристских продуктов и др. [40]. Второе актуальное направление исследований — геомаркетинговое обоснование положительного образа приморских туристско-рекреационных систем и их компонентов. В брендинге ПТРС должна учитываться общая стратегия социально-экономического развития, сопряженная со стратегией туристско-рекреационного освоения территории; визуальная айдентика бренда должна строиться на реальных и потенциальных конкурентных преимуществах объекта, позитивном ассоциативном ряде и нестандартном дизайнерском решении логотипа. В отношении староосвоенных ПТРС возможным направлением научных разработок может стать системный ребрендинг.

Выводы

Приморские территориальные системы выступают традиционным объектом общественно-географических исследований благодаря уникальному ресурсному потенциалу контактной зоны суши и моря и высокой динамичности развития

природных и социокультурных процессов. Функциональное разнообразие видов и форм потенциальных туристско-рекреационных занятий порождает устойчивые туристские потоки, направленные к побережьям морей и океанов, и создание специальной инфраструктуры, обеспечивающей удовлетворение рекреационного спроса.

Анализ эволюции концептуальных взглядов на сущность, структуру и функции территориальных рекреационных систем позволило предложить новую трактовку приморской туристско-рекреационной системы (ПТРС). Под ПТРС авторы понимают функциональную подсистему приморской территориальной системы с присущими приморской территории свойствами и ресурсами, характеризующуюся пространственными, социально-экономическими, политическими, экологическими и иными факторами развития, целью функционирования которой является удовлетворение туристско-рекреационных потребностей людей при соблюдении интересов всех сторон, связанных с процессом приморского природопользования. Состав и внутренние связи ПТРС формируют следующие подсистемы: потребительская (индивидуальные и групповые потребности туристов); инфраструктурная (материально-бытовая, производственная, социальная, духовная, экологическая, рыночная); организационно-управленческая (органы управления, субъекты туристского рынка); ресурсная (природно-рекреационные, культурно-исторические, информационные ресурсы); рекреационно-деятельностная (функциональная структура); кадровая (обслуживающий персонал, система подготовки кадров и повышения квалификации).

Типология приморских туристско-рекреационных систем проведена на основе ряда типологических признаков: функции рекреационной деятельности, степени преобразования природной среды для организации рекреации и туризма, статуса, уровня диверсификации рекреации и туризма, уровня социально-экономического развития дестинации, стадии туристско-рекреационного процесса, степени пространственной иерархии, времени функционирования, морфологии пространственной структуры.

Предмет общественно-географических исследований постоянно меняется в силу ряда объективных процессов, среди которых первостепенное значение имеют процесс диверсификации видов и форм туристско-рекреационной деятельности в приморских и морских районах; превращение рекреации и туризма в мощный фактор изменения окружающей среды; изменения морфологии освоения пространства в контактной зоне суши и моря; информационные вызовы в системе управления.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-55-18010.

Литература

1. Афанасьева Э. П. Особенности развития туризма в прибрежных зонах Калининградской области // Псковский регионологический журнал. 2014. № 18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- osobennosti-razvitiya-turizma-v-pribrezhnyh-zonah-kaliningradskoy-oblasti (дата обращения: 07.05.2021)
2. Плинк Н. Л., Гогоберидзе Г. Г. Политика действий в прибрежной зоне. Санкт-Петербург: РГГМУ, 2003. 226 с.
 3. Management Arrangements for the Development and Implementation of Coastal Zone Management Programmes. International Conference on Coastal Zone Management. 1993. pp. 5.
 4. The Situation in Europe's Coastal Zones. [Internet Resource]. URL: <http://europa.edu.int/comm/environment/iczm/situation/ht> (reference date: 12.05.2021).
 5. Водный кодекс РФ от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. 24.04.2020).
 6. Бакланов П. Я., Мошков А. В., Романов В. Г. особенности комплексообразования в приморских районах // Вопросы географии океана, 1983. С. 100–108.
 7. Бондаренко В. С. Проблемы природопользования на морском побережье Японии // ВМУ. Серия 5. География. 1988. № 5. С. 57–62.
 8. Бондаренко В. С. Экономико-географические системы приморских зон: автореф. канд. диссертации к.г.н. Москва, 1981. С. 24.
 9. Лымарев В. И. Морские берега и человек. Москва, 1986. С. 4–6.10.
 10. Гогоберидзе Г. Г. Прибрежная зона: основы понятийного аппарата и принципы геостратегического развития // Проблемы современной экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.m-esonomu.ru/art.php3?artid=24511.
 11. Санин А. С. К вопросу об управлении рекреационным природопользованием в прибрежных туристических территориях Российской Федерации // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 2. Том 12. С. 45–55.
 12. Саушкин Ю. Г. Введение в экономическую географию. Москва: МГУ, 1970. С. 124.
 13. Михайлов С. В. Экономика Мирового океана. Москва: Экономика, 1966. 272 с.
 14. Дергачев В. А., Природно-хозяйственная контактная зона «суша – океан» // Известия всесоюзного географического общества. 1980. № 1. С. 40–45. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dergachev.ru/scaned/book-1.pdf>;
 15. Топчиев А. Г., Полоса А. И. Приморские хозяйственные комплексы: понятийно-концептуальный анализ / Приморские регионы: географические и социально-экономические проблемы. Владивосток: Изд-во ДВЦ АН СССР, 1987. С. 42–50;
 16. Дергачев В. А. Морское хозяйство (социально-морские аспекты формирования и развития). Киев, 1986. С. 15, 23.
 17. Морское хозяйство. Социально-экономические аспекты формирования и развития. Киев: Наукова думка, 1986. 112 с.
 18. Теоретические основы рекреационной географии / Под ред. В. С. Преображенского. Москва: Наука, 1975. 222 с.
 19. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма. Москва: Финансы и статистика, 2003. 320 с.
 20. Веденин Ю. А. Динамика территориальных рекреационных систем. Москва: Наука, 1982. 190 с.
 21. Мажар Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. Смоленск: Универсум, 2008. 212 с.

22. Мажар Л. Ю. Геосистемный анализ туристско-рекреационной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2008. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geosistemnyy-analiz-turistsko-rekreatsionnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 25.04.2021)
23. Зырянов. А. И. Регион: пространственные отношения природы и общества. Пермь, 2006. С. 279–280.
24. Александрова А. Ю. Территориальная организация социально-экономической системы международного туризма: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2002. 38 с.
25. Саранча М. А. Потенциал и организация развития туристско-рекреационной деятельности в Удмуртской республике: географический анализ и оценка: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Воронеж, 2011. 34 с.
26. Данилов А. А., Бондаренко М. В., Данилова В. А. Туристско-рекреационные системы и их роль в региональном социально-экономическом развитии // Сервис в России и за рубежом. 2012. №11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistsko-rekreatsionnye-sistemy-i-ih-rol-v-regionalnom-sotsialno-ekonomicheskom-razviti> (дата обращения: 25.04.2021).
27. Шайдаров А. Ю. Экономический механизм формирования, функционирования и развития региональной туристско-рекреационной системы: на примере Северо-Западного региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2006. 23 с.
28. Дружинин А. Г. Приморская зона России как общественно-географический феномен: подходы к концептуализации и делимитации // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 2. С. 85–100.
29. Сальников С. С. Экономическая география океана — новое перспективное направление экономической и социальной географии // Советская география. 1984. С. 231–242.
30. Гогоберидзе Г. Г. Проблематика национальной морской политики и трехуровневая модель управления прибрежной зоной Российской Федерации // Вестник Чувашского университета. 2005. № 3. С. 89–100.
31. Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г., Белов Н. С. «Приморский фактор» в программах пространственного развития муниципальных образований Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки. 2019. № 2. С. 5–22.
32. Некрасова М. Л. Стратегия продвижения продукта территориальных туристско-рекреационных систем на внутренний и международный рынок: [монография]. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. 178 с.
33. Orams M. Marine tourism: development, impacts and management. London: Routledge, 1999.
34. Cicin-Sain B., Knecht R W. Integrated coastal and ocean management: concepts and experiences. Washington, DC: Island Press, 1998.
35. Hall C.M. Trends in ocean and coastal tourism: The end of the last frontier? [Internet resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/222649701_Trends_in_ocean_and_coastal_tourism_The_end_of_the_last_frontier (reference date: 13.06.2021).

36. Gormsen, E. The impact of tourism on coastal areas. *GeoJournal*. 1997. 42: 39–54. [Internet resource]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1023/A:1006840622450>.
37. Wong, P. P. (ed.) *Tourism vs environment: the case for coastal areas*. Wolf Tietze publishing, 1993.
38. Lal Mukherjee, A. Impact of tourism in coastal areas: need of sustainable tourism strategy. [Internet resource]. URL: http://www.coastalwiki.org/wiki/Impact_of_tourism_in_coastal_areas:_Need_of_sustainable_tourism_strategy (reference date: 13.06.2021).
39. Bal, W., Czalczyńska-Podolska, M. The stages of the cultural landscape transformation of seaside resorts in Poland against the background of the evolving nature of tourism. *Land*. 2020. 9 (2), 55. URL: <https://doi.org/10.3390/land9020055>. (reference date: 13.06.2021).
40. Duvat, V. Public perception of beach quality: lessons learnt from a French case study. Mar 2012, Santa Marta, Colombia. 2012. [Internet resource]. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00821861> (reference date: 13.06.2021).

I. Yakovenko¹,
N. Strachkova²

Seaside tourist and recreational systems: approaches to the concept and typology

^{1,2}V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
e-mail: yakovenko-tnu@ya.ru¹, natastrachkova@mail.ru²

Abstract. Coastal territorial systems are a traditional object of socio-geographical research due to the unique resource potential of the contact zone of land and sea and the high dynamism of the development of natural and socio-cultural processes. The authors propose a new definition of the concept of the seaside tourist and recreational system based on the construction of an integral model of the territorial and functional structure of the coastal territorial system and generalization of modern approaches to the development of the classical model of the territorial recreational system.

The seaside tourist and recreational system (STRS) is a functional subsystem of the territorial system with the properties and resources inherent in the seaside territory, characterized by spatial, socio-economic, political, environmental and other development factors, the purpose of which is to meet the tourist and recreational needs of people while respecting the interests of all participants involved in the process of seaside nature management.

The composition and internal relations of the STRS form the following subsystems: consumer (individual and group needs of tourists); infrastructure (material and household, industrial, social, spiritual, environmental, market); organizational and managerial (management bodies, subjects of the tourist market); resource (natural and recreational, cultural and historical, information resources); recreational (functional structure); personnel (service personnel, personnel training and professional development system).

The typology of seaside tourist and recreational systems is based on a number of typological features. STRS differ in functions (medical, health, sports, educational, entertainment), the degree of transformation of the environment (unstructured, partially structured, structured); status (global, national, regional, local); the level of

diversification (mono-functional, poly-functional); the level of socio-economic development of the area (depressed areas, underdeveloped, medium-developed and developed areas); the stage of the tourist and recreational process (lack of tourist function, development, growth, stagnation, decline); the degree of spatial hierarchy (systems of destination, territory, district, zone), of the time of functioning (year-round, seasonal); morphology of the spatial structure (systems of linear development, systems of polycentric coastal-facade type, focal, oasis development).

The subject of socio-geographical research is constantly changing due to a number of objective processes, among which the following are of primary importance: the process of diversification of types and forms of tourist and recreational activities in coastal and marine areas; the transformation of recreation and tourism into a powerful factor of environmental change; changes in the morphology of space development in the contact zone of land and sea; information challenges in the management system.

Keywords: *seaside territorial system, territorial recreational system, seaside tourist and recreational system, typology.*

References

1. Afanaseva E. P. Osobennosti razvitiya turizma v pribrezhnyih zonah Kaliningradskoy oblasti. Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal. 2014. No 18. [Internet resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-turizma-v-pribrezhnyh-zonah-kaliningradskoy-oblasti> (reference date: 07.05.2021) (in Russian)
2. Plink N. L., Gogoberidze G. G. Politika deystviy v pribrezhnoy zone. Sankt-Peterburg: RGGMU, 2003. 226 p. (in Russian)
3. Management Arrangements for the Development and Implementation of Coastal Zone Management Programmes. International Conference on Coastal Zone Management. 1993. pp. 5.
4. The Situation in Europe's Coastal Zones. [Internet resource]. URL: <http://europa.edu.int/comm/environment/iczm/situation/ht> (reference date: 12.05.2021).
5. Vodniy kodeks RF ot 03.06.2006 g. No 74-FZ (ed. 24.04.2020). (in Russian)
6. Baklanov P. Ya., Moshkov A. V., Romanov V. G. Osobennosti kompleksoobrazovaniya v primorskih rayonah. Voprosy geografii okeana, 1983. pp. 100–108. (in Russian)
7. Bondarenko B. C. Problemy prirodopolzovaniya na morskoy poberezhe Yaponii. VMU. Seriya 5. Geografiya. 1988. No 5. pp. 57–62. (in Russian)
8. Bondarenko B. C. Ekonomiko-geograficheskie sistemy primorskih zon: avtoref. kand. dissertatsii k.g.n. Moskva, 1981. pp. 24. (in Russian)
9. Lyimarev V. I. Morskie berega i chelovek. Moskva, 1986. pp. 4–6, 10. (in Russian)
10. Gogoberidze G. G. Pribrezhnaya zona: osnovny ponyatiynogo apparata i printsipy geostrategicheskogo razvitiya. Problemy sovremennoy ekonomiki. [Internet resource]. URL: www.m-economy.ru/art.php3?artid=24511. (in Russian)
11. Sanin A. S. K voprosu ob upravlenii rekreatsionnyim prirodopolzovaniem v pribrezhnyih turisticheskikh territoriyah Rossiyskoy Federatsii. Sovremennyye problemy servisa i turizma. 2018. No 2. Vol. 12. pp. 45–55. (in Russian)
12. Saushkin Yu. G. Vvedenie v ekonomicheskuyu geografiyu. Moskva: MGU, 1970. pp. 124. (in Russian)

13. Mihaylov S. V. *Ekonomika Mirovogo okeana*. Moskva: Ekonomika, 1966. 272 p. (in Russian)
14. Dergachev V. A., *Prirodno-hozyaystvennaya kontaktnaya zona «susha – okean»*. *Izvestiya vsesoyuznogo geograficheskogo obschestva*. 1980. No 1. pp. 40–45. [Internet resource]. URL: <http://dergachev.ru/scaned/book-1.pdf>; (in Russian)
15. Topchiev A. G., Polosa A. I. *Primorskie hozyaystvennyye komplekxy: ponyatiyno-kontseptualnyiy analiz. Primorskie regionyi: geograficheskie i sotsialno-ekonomicheskie problemy*. Vladivostok: Izd-vo DVTs AN SSSR, 1987. pp. 42–50. (in Russian)
16. Dergachev V. A. *Morskoe hozyaystvo (sotsialno-morskie aspekty formirovaniya i razvitiya)*. Kiev, 1986. pp. 15, 23. (in Russian)
17. *Morskoe hozyaystvo. Sotsialno-ekonomicheskie aspekty formirovaniya i razvitiya*. Kiev: Naukova dumka, 1986. 112 p. (in Russian)
18. *Teoreticheskie osnovyi rekreatsionnoy geografii*. V. S. Preobrazhenskogo (ed.). Moskva: Nauka, 1975. 222 p. (in Russian)
19. Zorin I V., Kvartalnov V. A. *Entsiklopediya turizma*. Moskva: Finansyi i statistika, 2003. 320 p. (in Russian)
20. Vedenin Yu. A. *Dinamika territorialnykh rekreatsionnykh sistem*. Moskva: Nauka, 1982. 190 p. (in Russian)
21. Mazhar L. Yu. *Territorialnyye turistsko-rekreatsionnyye sistemy*. Smolensk: Universum, 2008. 212 p. (in Russian)
22. Mazhar L. Yu. *Geosistemnyiy analiz turistsko-rekreatsionnoy*. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*. 2008. No 1. [Internet resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geosistemnyy-analiz-turistsko-rekreatsionnoy-deyatelnosti> (reference date: 25.04.2021). (in Russian)
23. Zyryanov. A. I. *Region: prostranstvennyye otnosheniya prirody i obschestva*. Perm, 2006. pp. 279–280. (in Russian)
24. Aleksandrova A. Yu. *Territorialnaya organizatsiya sotsialno-ekonomicheskoy sistemy mezhdunarodnogo turizma: avtoref. dis. ... d-ra geogr. nauk. M., 2002*. 38 p. (in Russian)
25. Sarancha M. A. *Potentsial i organizatsiya razvitiya turistsko-rekreatsionnoy deyatel'nosti v Udmurtskoy respublike: geograficheskiy analiz i otsenka: avtoref. dis. ... d-ra geogr. nauk. Voronezh, 2011*. 34 p. (in Russian)
26. Danilov A. A., Bondarenko M. V., Danilova V. A. *Turistsko-rekreatsionnyye sistemy i ih rol v regionalnom sotsialno-ekonomicheskom razvitii. Servis v Rossii i za rubezhom*. 2012. No 11. [Internet resource]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistsko-rekreatsionnye-sistemy-i-ih-rol-v-regionalnom-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii> (reference date: 25.04.2021). (in Russian)
27. Shaydarov A. Yu. *Ekonomicheskiy mekhanizm formirovaniya, funktsionirovaniya i razvitiya regionalnoy turistsko-rekreatsionnoy sistemy: na primere Severo-Zapadnogo regiona: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. SPb., 2006*. 23 p. (in Russian)
28. Druzhinin A. G. *Primorskaya zona Rossii kak obschestvenno-geograficheskiy fenomen: podhody k kontseptualizatsii i delimitatsii. Baltiyskiy region*. 2016. Vol. 8. No 2. pp. 85–100. (in Russian)
29. Salnikov S. S. *Ekonomicheskaya geografiya okeana — novoe perspektivnoe napravlenie ekonomicheskoy i sotsialnoy geografii. Sovetskaya geografiya*. 1984. pp. 231–242. (in Russian)

30. Gogoberidze G. G. Problematika natsionalnoy morskoy politiki i trehurovnevaya model upravleniya pribrezhnoy zonoй Rossiyskoy Federatsii. Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2005. No 3. pp. 89–100. (in Russian)
31. Gumenyuk I. S., Gumenyuk L. G., Belov N. S. «Primorskiy faktor» v programmah prostranstvennogo razvitiya munitsipalnykh obrazovaniy Kalinigradskoy oblasti. Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Ser. Estestvennyie i meditsinskie nauki. 2019. No 2. pp. 5–22. (in Russian)
32. Nekrasova M. L. Strategiya prodvizheniya produkta territorialnykh turistsko-rekreatsionnykh sistem na vnutrenniy i mezhdunarodnyiy ryinok: [monografiya]. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t, 2013. 178 p. (in Russian)
33. Orams M. Marine tourism: development, impacts and management. London: Routledge, 1999.
34. Cicin-Sain B., Knecht R W. Integrated coastal and ocean management: concepts and experiences. Washington, DC: Island Press, 1998.
35. Hall C.M. Trends in ocean and coastal tourism: The end of the last frontier? [Internet resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/222649701_Trends_in_ocean_and_coastal_tourism_The_end_of_the_last_frontier (reference date: 13.06.2021).
36. Gormsen, E. The impact of tourism on coastal areas. GeoJournal. 1997. 42: 39–54. [Internet resource]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1023/A:1006840622450>.
37. Wong, P. P. (ed.) Tourism vs environment: the case for coastal areas. Wolf Tietze publishing, 1993.
38. Lal Mukherjee, A. Impact of tourism in coastal areas: need of sustainable tourism strategy. [Internet resource]. URL: http://www.coastalwiki.org/wiki/Impact_of_tourism_in_coastal_areas:_Need_of_sustainable_tourism_strategy (reference date: 13.06.2021)..
39. Bal W., Czalczyńska-Podolska M. The stages of the cultural landscape transformation of seaside resorts in Poland against the background of the evolving nature of tourism. Land. 2020. 9 (2), 55. [Internet resource]. URL: <https://doi.org/10.3390/land9020055>. (reference date: 13.06.2021).
40. Duvat. V. Public perception of beach quality: lessons learnt from a French case study. Mar 2012, Santa Marta, Colombia. 2012. [Internet resource]. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00821861> (reference date: 13.06.2021).

Поступила в редакцию 15.06.2021 г.